

УДК 338.483.2:338.487.4

Проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов через призму принципа социальной ответственности предпринимательства в российском правовом поле

Щербаков Михаил Владимирович

Аспирант,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: scherbakovmikhail4work@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем обеспечения баланса частных и публичных интересов в контексте принципа социальной ответственности предпринимательства в российском правовом поле. Обосновывается актуальность темы, связанная с противоречиями между стремлением бизнеса к максимизации прибыли и требованиями общества к соблюдению социальных, экологических и этических стандартов. Автор подчеркивает, что отсутствие единого правового акта, регулирующего социальную ответственность, приводит к фрагментации норм и зависимости от судебной практики. Методы исследования включают анализ нормативно-правовых документов, судебных решений, а также практик саморегулирования бизнеса. Особое внимание уделяется роли судебной системы в толковании понятия «публичный интерес» и разрешении коллизий между экономическими свободами и социальными обязательствами. Результаты демонстрируют, что российское законодательство в области социальной ответственности остается несистемным, а стимулы для бизнеса носят преимущественно репутационный характер. Выявлены пробелы в правовом регулировании, такие как отсутствие унифицированных критериев оценки социальных программ и недостаточная адаптация международных стандартов (ESG) к российским реалиям. Акцентируется необходимость комплексного подхода, сочетающего законодательное закрепление минимальных социальных стандартов, развитие гражданского контроля и образовательных программ для предпринимателей. Подчеркивается роль цифровизации и прозрачности в преодолении коррупционных рисков и укреплении доверия между бизнесом, государством и обществом. Выводы статьи указывают на необходимость гармонизации частных и публичных интересов через усиление правовой культуры, внедрение стимулирующих механизмов (налоговые льготы, гранты) и развитие диалога между всеми стейкхолдерами. Автор отмечает, что успешная реализация принципа социальной ответственности возможна только при условии восприятия его бизнесом как инструмента долгосрочной устойчивости, а не формального обязательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербаков М.В. Проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов через призму принципа социальной ответственности предпринимательства в российском правовом поле // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 11-29.

Ключевые слова

Социальная ответственность бизнеса, частные и публичные интересы, российское правовое поле, корпоративная этика, правовое регулирование.

Введение

В современном российском правовом пространстве социальная ответственность предпринимательства приобрела особую актуальность, так как все большее внимание уделяется поиску баланса между частными и публичными интересами. С одной стороны, предприниматели стремятся к максимизации прибыли и укреплению собственного положения на рынке. С другой стороны, государство и общество ждут соблюдения принципов справедливости и безопасности, требуя от бизнеса дополнительных гарантий в социальной сфере. Сталкиваясь с подобным парадоксом, многие предприятия вынуждены выработать комплексные стратегии, которые не только преследуют экономические цели, но и учитывают более широкий круг общественных запросов. Трудность заключается в том, чтобы органично встроить такие стратегии в практику и при этом не потерять конкурентное преимущество.

Проблема возникает уже на уровне основополагающих принципов, когда необходимо определить, что считать справедливым выбросом загрязняющих веществ, разумным уровнем оплаты труда, безопасными условиями для потребителей и работников. Индивидуальные свободы бизнеса, закрепленные законом, вступают в сотворчество с нормами, направленными на защиту социально уязвимых групп. Такая коллизия часто решается судебной практикой, а также развитием доктрины, опирающейся на обобщение опыта предпринимательской деятельности и требований государства. Этот дуализм порождает новые вызовы для правотворчества, которому нужно найти баланс, позволяющий предпринимателям действовать свободно, но не нарушать при этом интересы граждан.

Материалы и методы исследования

Важнейшим аспектом выступает не только формирование четких нормативных правил, регулирующих деятельность компаний, но и правоприменительная практика. Суды анализируют, насколько нарушены права конкретных лиц, и сопоставляют это с интересами всего сообщества. Одновременно правоприменитель сталкивается с тем, что само понятие «публичный интерес» нередко подвергается широкому толкованию. Когда речь заходит о социальной ответственности, многие эксперты сходятся во мнении, что без морально-этических принципов и определенных корпоративных традиций нельзя говорить о подлинном балансе. Ведь только законодательных норм, зачастую поверхностно исследующих внутреннюю структуру бизнеса, бывает недостаточно. Закон остается всеобщим регулятором, но его применение требует учета разнообразия форм хозяйственной деятельности.

Результаты и обсуждение

Нередко в практике возникают ситуации, когда предпринимателю выгоднее решить вопрос финансовым путем, минимизируя репутационные риски, чем действительно внедрять социально-ориентированные программы. Такая практика ставит под сомнение эффективность существующих институтов регуляции. При этом нельзя утверждать, что государство

игнорирует социальные аспекты: появляются новые стандарты, регламентирующие взаимодействие бизнеса с обществом, формируются дополнительные меры стимулирования ответственных кампаний, но тест их действенности происходит при столкновении с реальными экономическими вызовами и кризисными ситуациями. Итоговый баланс в таких условиях зависит от множества факторов, включая квалификацию правоприменителей и уровень развития правовой культуры общества.

Компании, желающие соответствовать требованиям социальной ответственности, зачастую внедряют внутренние кодексы, этические комитеты и специальные подразделения, занимающиеся вопросами взаимодействия с внешней средой [Горбачев, 2023]. Однако каждое подобное нововведение остается лишь формальным, если предприниматель не видит реальной отдачи в долгосрочной перспективе. В то же время практика показывает, что такие вложения могут повысить лояльность клиентов, увеличить приток инвестиций и сформировать позитивный имидж. Все это, в конечном счете, способствует поддержанию стабильного положения компании. Но в российском контексте развитие подобных механизмов требует большей правовой определенности, а также разъяснительной работы, чтобы предприниматели осознавали все выгоды такой деятельности.

В рамках действующего законодательства России не существует единого комплексного правового акта, который бы исчерпывающим образом регулировал ответственность бизнеса перед обществом. Нормы, устанавливающие различные социальные обязательства, разрознены и встречаются в отдельных законах и подзаконных актах. Это усложняет процесс их применения и вынуждает предпринимателей ориентироваться в многообразии правовых источников. Кроме того, отсутствие систематизации порождает пробелы в праве, когда при возникновении нестандартных ситуаций оказывается, что никто не знает, как действовать. В итоге именно судебная ветвь власти формирует практику, создавая ориентиры для бизнеса и государственных органов. Судебные решения, опирающиеся на анализ конкретных обстоятельств, помогают очертить границы допустимого, но делают это путем «постфактум», что порой не обеспечивает оперативной защиты общественных интересов.

Государство стремится укрепить систему правового регулирования, вводя более четкие критерии для оценки деятельности предпринимателей в аспекте социальной ответственности. Эти критерии могут касаться, например, охраны труда, защиты окружающей среды, соблюдения прав потребителей. Но их отсутствие в виде унифицированной методологии оценки часто приводит к тому, что одни и те же действия трактуются по-разному в зависимости от региона или конкретных правоприменителей. Между тем именно единообразие и предсказуемость правовой системы считаются необходимым условием для развития ответственного и прозрачного бизнеса. Столкновение интересов происходит в вопросах распределения ресурсов, темпов экономического роста и социальной стабильности.

Еще одна сложность кроется в том, что российская экономика испытывала и продолжает испытывать давление внешних факторов, от санкций до колебаний цен на нефть и металл [Новопавловская, 2023]. В таких условиях предприниматели стремятся снизить любые издержки, которые не приносят немедленной выгоды. Социальные и экологические программы нередко попадают в разряд «избыточных» расходов. Тем не менее определенная часть бизнеса, ориентированная на долгосрочные результаты и международные стандарты, продолжает внедрять элементы ответственного управления, стараясь привлечь иностранных партнеров и выйти на зарубежный рынок. Государство же, ограниченное бюджетными возможностями, заинтересовано в том, чтобы часть социальных функций перенимал бизнес, но при этом не готово всегда компенсировать задолженности или риски.

Существуют инициативы со стороны некоммерческих организаций и ассоциаций предпринимателей, направленные на разработку добровольных стандартов социальной ответственности. Эти стандарты подразумевают, что компания может декларировать собственные ценности, связанные с охраной труда, обеспечением прозрачной финансовой отчетности, уважением к правам местного населения. Такое саморегулирование смотрится интересным решением, поскольку позволяет брать на себя обязательства сверх установленных законом. Однако без контроля со стороны государства или общественности подобные декларации могут оставаться чисто номинальными. Эта свобода нередко порождает вопрос, какой механизм заставит компании реально соблюдать заявленные принципы, если прямой закон не обязывает их к конкретным действиям.

Эволюция идеи социальной ответственности в России во многом совпадает со становлением рыночных отношений. Если в 1990-е годы основным приоритетом был выживающий характер бизнеса, то постепенно под влиянием глобализации и развития международных стандартов стали появляться примеры компаний, сумевших встроиться в мировую экономическую систему и одновременно продемонстрировать социально-ориентированную модель поведения [Хужин, Хужин, Карпычев, 2023]. Однако массовый характер такое поведение стало приобретать лишь в 2000-е и 2010-е годы, когда заработали программы корпоративной благотворительности, экологической устойчивости и поддержки местных сообществ. Тем не менее есть проблемные сферы, в которых добровольных мер бизнеса явно недостаточно: это прежде всего промышленное загрязнение, вопросы здравоохранения и обеспечения прав работников.

Сложность регулирования данного баланса усугубляется тем, что предприниматели неоднородны по своим масштабам: крупный бизнес, средние предприятия и малые формы хозяйствования имеют разные возможности и степень влияния на общество. Для крупных корпораций ведение соответствующих программ может стать важной частью репутационной политики, дающей преимущества в глазах международных партнеров. Средний и малый бизнес зачастую ограничен в ресурсах и предпочитает сосредотачиваться на узком круге основных коммерческих задач. Несмотря на это, государство и общество желают видеть конструктивный вклад любого предприятия, вне зависимости от его размера. В то же время универсальные требования, единые для всех, могут оказаться чрезмерной нагрузкой для малых компаний, не имеющих доступа к крупным финансовым резервам. Отсюда возникает дилемма: как выработать универсальные правила, но в то же время сохранить гибкость для отдельных категорий предпринимательства.

Практика показывает, что наиболее острые конфликты между частными и публичными интересами возникают в сфере природопользования, градостроительства и оказания услуг населению. Там, где присутствует высокий риск причинения вреда здоровью людей или окружающей среде, государство стремится ужесточить контроль. Однако важным остается вопрос оперативности реагирования на нарушения и последующего привлечения виновных к ответственности [Девицкий, 2024]. Зачастую процедуры настолько громоздки, что к моменту судебного решения причиненный ущерб уже становится невозможным. В этом контексте некоторые эксперты указывают на необходимость совершенствования процессуальных норм и введения превентивных мер, которые могли бы остановить незаконную деятельность еще на стадии планирования.

Вопрос публичного интереса отражается также в трудовых отношениях, когда предприниматель, преследуя экономическую выгоду, может пренебречь безопасностью рабочих мест, выплатой заработной платы на должном уровне или даже включиться в практику теневой занятости. Государство старается отслеживать подобные нарушения через систему инспекций, но ее возможностей зачастую недостаточно для тотального контроля. К тому же в

некоторых регионах уровень изученности правовых норм не высок, а элементы коррупции могут смещать акценты регулирования. Все это формирует благодатную почву для конфликтов, где интересы отдельных работников противопоставляются интересам предпринимателей.

Определенную роль в уравнивании интересов играют общественные организации, средства массовой информации и гражданские активисты [Газизуллин, 2023]. Они создают огласку резонансных ситуаций и могут оказывать давление на компании, вынуждая их исправлять допущенные нарушения или отказываться от сомнительных проектов. Институт гражданского контроля в России постепенно развивается, но ему еще предстоит пройти путь институционализации, чтобы стать системным элементом, а не точечным фактором воздействия. Юридическая грамотность населения, умение защищать свои права в суде – все это элементы более масштабного процесса, который будет влиять на формирование корпоративной культуры предпринимателей.

Частные интересы бизнеса наиболее наглядно проявляются в механизмах налогового планирования, использовании офшоров, оптимизации затрат на социальные нужды. Публичный интерес, в свою очередь, воплощается в необходимости наполнения бюджета, финансирования социальных и инфраструктурных проектов [Седова, 2023]. Поэтому государство периодически меняет налоговые режимы, вводит льготы и преференции тем отраслям, которые имеют стратегическое значение. Крупные налогоплательщики рассматриваются как потенциальные партнеры в проектном финансировании, однако такая модель взаимодействия и совместной ответственности еще не получила широкого распространения, поскольку требует прозрачных механизмов отчетности и долгосрочного планирования.

Важная проблема кроется в том, что даже при наличии формальных правовых инструментов, обеспечивающих баланс интересов, у государства часто не хватает ресурсов для всестороннего мониторинга деятельности бизнеса. В результате предприниматели, особенно действующие в сложных, быстро растущих рынках, могут недоучитывать социальные риски, полагая, что вероятность обнаружения нарушений невелика [Комлев, 2024]. Это касается и вопроса соблюдения экологических нормативов, и гарантий безопасности продукции. Ответственность предпринимателя повышается лишь тогда, когда нарушитель сталкивается с ощутимыми санкциями или общественным порицанием. При этом необходимо, чтобы санкции были соразмерны с тяжестью нарушения, иначе эффект воздействия пропадает.

Компании, стремящиеся поддерживать хорошую деловую репутацию, часто рассматривают социальную ответственность как элемент собственного маркетинга. Они иницируют благотворительные программы, проводят экологические акции, финансируют образовательные проекты. Иногда такие инициативы воспринимаются скептически, поскольку обществу важно отличать реальную ответственность от имитации [Андреев, 2023]. Однако подобные действия могут стать первым шагом на пути формирования цивилизованных норм, если бизнес начинает действительно включаться в долгосрочные социальные проекты. Преодоление недоверия – важная составляющая укрепления конструктивного диалога между предпринимателями и обществом, в котором последнему необходимо видеть не только попытку улучшить имидж, но и реальное стремление к гармонизации интересов.

Корпоративное законодательство, в том числе законы о хозяйственных обществах, пытается учесть аспекты социальной ответственности, однако остается дискуссионным, в какой мере такие аспекты могут быть нормативно закреплены. Есть предложения обязать все компании определенного масштаба иметь комитет по корпоративной социальной ответственности или назначать уполномоченных по взаимодействию с местным сообществом. Противники подобных мер указывают на то, что введение жестких требований может создать

дополнительную нагрузку на бизнес и привести к ухудшению инвестиционного климата в России [Кокурин, 2023]. Сторонники, напротив, считают, что без четких стандартов и обязательств бизнес будет ориентироваться лишь на конъюнктуру, а при неблагоприятной экономической ситуации социальные программы окажутся первыми в списке «оптимизации».

Значительную роль в формировании принципов социальной ответственности играют международные стандарты и руководящие принципы, такие как Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий или стандарты ISO в области социальной ответственности [Белицкая, 2023]. Российские компании, желающие выйти на глобальные рынки, вынуждены интегрировать эти положения в собственную практику, поскольку несоблюдение может вызвать репутационные риски или даже ограничить доступ к зарубежным партнерам и клиентам. Некоторые предприниматели считают эти требования чрезмерными, но долгосрочно это может стать конкурентным преимуществом, если компания формирует позитивный образ ответственного участника мировой экономики. При этом остается открытым вопрос адаптации международных норм к российским реалиям, где законодательство обладает своими специфическими чертами.

На практике разработка программ корпоративной ответственности требует комплексного подхода: от диагностики рисков и диалога со стейкхолдерами до оценки эффективности принятых мер. В России методологии оценки остаются в зачаточном состоянии, что затрудняет сравнение компаний между собой. Многие индикативные показатели, которые применяются в зарубежной практике, плохо коррелируют с реальными условиями отечественного рынка [Фархутдинов, 2023]. Но постепенная апробация механизмов ESG (Environmental, Social, Governance) уже ведется, и некоторые компании публикуют соответствующие отчеты. Важно, чтобы эти отчеты были не просто формальностью, а позволяли реально оценивать вклад в социальные программы, экологические инициативы и прозрачность управления.

Отдельного внимания заслуживают вопросы взаимодействия бизнеса с местными сообществами. В регионах, где крупные предприятия являются градообразующими, их социальная ответственность выступает особым фактором стабильности, поскольку от решений руководства напрямую зависит качество жизни людей, занятых на заводах и фабриках или связанных с ними косвенно. Конфликты нередко возникают, когда компания начинает сокращать рабочие места или снижать объемы социальной поддержки [Новопавловская, 2023]. Здесь потребность в законодательном закреплении минимальных социальных стандартов становится особенно острой. В отсутствие таких норм местному населению иногда нечем защитить свои интересы, кроме как организовывать протестные акции или обращаться в суд, где успех не всегда гарантирован.

Укрепление роли профсоюзов, как представительных органов работников, могло бы способствовать более эффективному контролю над исполнением предпринимателями своих социальных обязательств. Однако в российских реалиях профсоюзы не всегда имеют достаточную независимость и влияние [Дорожинская, Кирилова, 2023]. Руководители предприятий иногда создают лояльные или даже «карманные» профсоюзы, которые не идут на открытые конфликты, а значит, общественный контроль теряет свою силу. В то же время существует позитивный опыт сотрудничества, когда профсоюзы вместе с менеджментом разрабатывают коллективные договоры, предусматривающие социальные гарантии и механизмы разрешения споров. Это помогает снизить напряженность и повысить приверженность работников корпоративным целям.

Законодательные органы при обсуждении новых нормативных актов, касающихся предпринимательства, зачастую сталкиваются с давлением разных групп влияния, каждая из

которых преследует собственные интересы. Бизнес-лобби склонно смягчать требования, общественные организации — напротив, ужесточать [Небрятенко, 2024]. В результате принимаются компромиссные решения, которые могут казаться непоследовательными или недостаточно конкретными. Проблема усугубляется, когда на местах исполнителями законов становятся органы, перегруженные бюрократическими процедурами или не имеющие достаточной компетенции. Отсюда вытекают системные проволочки, проведение неоднозначных проверок, непредсказуемые судебные исходы.

Критическим остается и вопрос взаимодействия бизнеса с органами власти в сфере госзакупок, крупных инфраструктурных проектов, распределения субсидий. Если подобные процедуры непрозрачны, то социальные программы могут превращаться в инструмент лоббирования или даже коррупции [Газизуллин, Хамидуллина, 2023]. Вместо реального вклада в общественное благо некоторые предприниматели предпочитают «дружить» с чиновниками, обеспечивая себе экономические преимущества. Такая практика разрушает доверие общества и подрывает идею добросовестной конкуренции, заставляя сомневаться в искренности социальной ответственности. Только при наличии прозрачных правил игры появляется возможность честного соперничества, в котором компании доказывают свою эффективность не кулуарными связями, а соблюдением высоких стандартов.

Механизм судебной защиты публичных интересов требует дальнейшего совершенствования. Хотя граждане и общественные организации могут обращаться в суд, чтобы защитить, например, экологические права или права потребителей, эта процедура часто требует значительных затрат времени и ресурсов. Суды, в свою очередь, не всегда располагают компетентными экспертами для анализа сложных технических или экономических вопросов, связанных с деятельностью бизнеса. Кроме того, представители бизнеса могут использовать различные юридические лазейки и затягивать процесс, играя на истощение оппонентов. Ускорить разрешение подобных споров возможно за счет развития специализированных юрисдикций или институтов медиации, где профессиональные посредники помогают найти компромисс еще до судебного разбирательства.

Однако компромиссы не всегда достигаются, особенно если речь идет о системных проблемах, связанных с некачественным соблюдением норм безопасности или промышленных стандартов. В таких случаях государство вынуждено прибегать к более жестким мерам, вплоть до приостановления деятельности предприятий или наложения крупных штрафов. При этом важно, чтобы меры были адекватны негативным последствиям, а не становились способом давления на неугодных предпринимателей. Прозрачность административных процедур и широкое информирование общества о причинах и целях ограничительных мер — это то, что помогает укрепить доверие к государственной политике, даже если бизнес получает серьезные санкции.

Формирование устойчивых моделей социально ответственного предпринимательства затрагивает и образование, поскольку от уровня правовой грамотности будущих предпринимателей зависит, как они будут понимать и реализовывать этические и правовые принципы в своей работе. Если в вузах и бизнес-школах тема корпоративной этики и социальной ответственности остается факультативной или формальной, то сложно ожидать появления новой генерации руководителей, которые приоритетно ставят перед собой гармонизацию интересов. Вместе с тем все чаще появляются учебные программы, которые готовят специалистов с пониманием ESG-повестки, умеющих адаптировать мировые стандарты к российской среде [Горбачев, 2023]. Это вселяет некоторый оптимизм в том, что культурная трансформация может произойти постепенным путем.

Не стоит забывать и о роли СМИ. Профессиональные журналистские расследования, освещающие факты нарушения прав работников, загрязнения окружающей среды, обсчета потребителей, оказывают серьезное воздействие на общественное мнение и могут способствовать привлечению виновных к ответственности. Однако если СМИ контролируются конкретными финансово-промышленными группами или региональными властями, субъективность и искажение информации становятся обычным явлением. Поэтому развитие независимой прессы и блогосферы способно служить дополнительным стимулом для бизнеса придерживаться принципов открытости и ответственного поведения. В конце концов, утрата репутации в эпоху цифровых технологий может стоить предпринимателям крупных финансовых потерь и долгосрочных репутационных проблем.

Говоря о балансе публичных и частных интересов, нельзя забывать о том, что сами граждане нередко воспринимают бизнес через призму исторических стереотипов. Долгие годы в общественном сознании укреплялась идея, что предприниматели – это в первую очередь эксплуататоры, заботящиеся исключительно о собственной прибыли. Конечно, в современной России картина меняется, но определенные предрассудки остаются, и компаниям приходится прилагать усилия для преодоления барьеров недоверия. Открытость и прозрачность деятельности — это путь к сокращению негативных стереотипов, однако немаловажную роль играет и реальное поведение бизнеса на практике.

Современное правовое поле в России по-прежнему формируется в условиях конкурирующих интересов различных социальных групп. Стремление к гармонизации частного и публичного натывается на несовершенство правовой системы, проблемы исполнительской дисциплины и недостаточную развитость гражданского общества. Компании, которые пытаются играть по правилам и внедрять социально ответственные стратегии, могут сталкиваться с неконкурентоспособными условиями, если их конкуренты продолжают действовать в полуправовой плоскости. В результате «честный» бизнес отсеивается или вынужден идти на компромиссы, что ослабляет общий потенциал социально ориентированной экономики.

Надежды на улучшение ситуации часто связываются с процессом цифровизации управления, когда применение блокчейн-технологий или электронных платформ может повысить прозрачность сделок, госзакупок и отчетности [Новопавловская, 2023]. Внедрение цифровых инструментов способно упростить контроль, минимизировать коррупционные риски и облегчить гражданам доступ к информации. Но параллельно с этим возникает угроза неправомерного использования персональных данных, усиления надзора за деятельностью бизнеса, что снова порождает дебаты о соотношении свободы и безопасности, частного и публичного. Таким образом, баланс остается подвижной конструкцией, которая постоянно требует корректировок.

Если рассматривать опыт зарубежных стран, можно увидеть различные модели взаимодействия государства и бизнеса в сфере социальной ответственности. В одних юрисдикциях большая роль отводится саморегулированию, в других — существует высокая степень государственного вмешательства в социальные и экологические вопросы [Хужин, Хужин, Карпычев, 2023]. Некоторые страны внедряют четкие индикаторы и обязательные требования к раскрытию нефинансовой отчетности, тогда как в других регионах подобные инициативы остаются добровольными. Россия может заимствовать отдельные подходы, но без адаптации к специфике правовой системы и менталитета это может вызвать фрагментарный эффект и даже неприятие со стороны местного бизнеса.

Несмотря на наличие множества правовых инструментов, искоренить практику нарушения

общественных интересов непросто. Частная выгода, которая достигается за счет эксплуатации ресурсов или нарушения прав граждан, зачастую оказывается слишком большой для тех, кто стремится к быстрой прибыли. Государству необходимо развивать механизмы стимулирования ответственного поведения, предлагая предпринимателям льготы, гранты или снижение налогообложения в обмен на улучшение социальных стандартов [Девицкий, 2024]. Но такие инструменты должны быть системными, а не разовыми или избирательными в отношении «избранных» компаний. Иначе теряется сам смысл социальной ответственности, превращаясь в инструмент манипуляции.

Разумеется, социальная ответственность не должна сводиться к простой благотворительности или спонсированию общественных мероприятий. Глубинная суть этого принципа – в построении таких бизнес-процессов, которые изначально учитывают влияние на общество и экологию, минимизируют риск конфликтов и способствуют долгосрочному развитию. Для этого необходимы не только внешние требования со стороны законодательства, но и внутренняя мотивация предпринимателей, основанная на стремлении к стабильности и признанию [Газизуллин, 2023]. Переход от краткосрочного мышления к долгосрочным стратегиям – ключевой момент, позволяющий преодолеть боязнь дополнительных затрат и увидеть преимущества в виде лояльных сотрудников, партнеров и клиентов.

В российском контексте одной из острых проблем остается недостаток правоприменительных прецедентов, которые бы ясно демонстрировали: нарушение принципов социальной ответственности влечет материальные и репутационные потери, а их соблюдение наоборот приносит выгоду. Экономическая система страны пережила несколько финансовых кризисов и санкционные ограничения, что расставило приоритеты бизнеса в пользу сохранения ликвидности, сокращения издержек, иногда в ущерб долгосрочным интересам [Седова, 2023]. Государство пытается ввести механизмы страхования и поддержки, но пока эти меры не имеют массового характера и не всегда адекватны реальным потребностям предприятий.

Важную функцию в формировании ответственной деловой среды может выполнять банковский сектор, обуславливающий выдачу кредитов определенными экологическими и социальными критериями. В мире набирает популярность концепция «зеленого» или «устойчивого» финансирования, которая поощряет предприятия следовать ESG-принципам. В России такие инструменты пока только в начале пути, и банки не всегда готовы усложнять себе процедуру оценки заемщиков [Комлев, 2024]. Противники введения ESG-критериев указывают на дополнительные затраты и бюрократию, тогда как сторонники видят в этом способ снижения долговременных рисков и повышения инвестиционной привлекательности.

Корпоративная культура также играет не последнюю роль в достижении баланса между личной выгодой и общественным благом. Если в компании поощряется прозрачность, поощряются инициативы сотрудников по улучшению рабочих условий, экологичности и социального вклада, то такие ценности постепенно приживаются на уровне всего коллектива [Андреев, 2023]. Однако если руководители демонстрируют противоположные установки, пытаются обходить закон и лишь формально соблюдают социальные обязательства, это неизбежно отражается на отношениях с обществом и качественно влияет на репутацию. Выстраивание этики ответственности — важный шаг, для которого необходимы регулярные корпоративные тренинги, обсуждения, мотивационные программы.

Роль университетских и исследовательских центров здесь может быть существенной. Экспертное сообщество способно предложить научно обоснованные подходы к оценке эффективности программ корпоративной социальной ответственности, сформировать рекомендации для государственных органов и бизнеса [Кокурин, 2023]. Важно, чтобы эти

исследования не оставались в вузовских библиотеках, а находили отражение в практической плоскости и внедрялись в учебные программы. Чем больше предпринимателей будет иметь доступ к качественным исследованиям и прикладным методикам, тем выше вероятность, что рациональный анализ преимуществ социальной ответственности станет нормой.

Идея баланса частных и публичных интересов тесно переплетается с принципами справедливости и солидарности. Для современного российского общества характерно стремление к социальной стабильности, которое предполагает, что государство берет на себя функцию перераспределения части благ. От предпринимателей, в свою очередь, ожидается ответственное поведение, позволяющее не только извлекать прибыль, но и заботиться о нуждах более широкого круга лиц [Новопавловская, 2023]. Однако точных границ этого перераспределения и формальных критериев подчас нет, что порождает споры: насколько далеко должен идти бизнес в выполнении социальной миссии и где пролегает черта, за которой начинает страдать эффективность и рентабельность.

Практика разрешения коллективных трудовых споров показывает, что иногда забастовки и акции протеста сотрудников оказываются эффективным инструментом для привлечения внимания к несоблюдению социальных стандартов. В ответ предприниматели идут на уступки, чтобы избежать дальнейших репутационных и финансовых потерь. Но подобная конфронтация не лучшая форма диалога, так как часто приводит к ухудшению отношений и постконфликтным напряжениям. Социальное партнерство могло бы стать более конструктивной альтернативой, предполагая, что бизнес добровольно предоставляет определенные гарантии, а работники понимают ограничения компании. Государству в этом случае отводится роль модератора и гаранта соблюдения договоренностей.

Методы государственного контроля за соблюдением предпринимателями экологических нормативов, технических регламентов и санитарных требований должны совершенствоваться. Традиционные проверки с выездом инспекторов не всегда эффективны: коррумпированные чиновники могут закрывать глаза на нарушения, а у добросовестных нередко не хватает ресурсов, чтобы качественно изучить деятельность компании [Фархутдинов, 2023]. Применение цифровых технологий, дронов, онлайн-мониторинга выбросов может повысить достоверность данных и позволить оперативно выявлять несоответствия. При этом важно, чтобы новые методы не оборачивались тотальной слежкой и ограничением прав предпринимателей, ведь чрезмерный надзор может задушить бизнес-инициативы.

Одним из вызовов, связанных с балансом частных и публичных интересов, остается неравномерность регионального развития. В некоторых регионах России наблюдается высокая концентрация промышленного производства и крупного бизнеса, тогда как в других доминирует сельское хозяйство или вовсе слабая экономическая активность [Новопавловская, 2023]. Соответственно, разные территории имеют разный уровень требований к экологической безопасности или трудовым правам, обусловленный местным контекстом. Бизнес может пользоваться такими различиями, выбирая регионы с более либеральным надзором. Это подрывает принципы справедливой конкуренции между регионами, а также порождает социальное напряжение, когда на соседней территории требования жестче, и наоборот.

Сложность темы усугубляется тем, что правовая культура в России вплетена в традиции коллективизма, патернализма и предпочтению неформальных связей. Социальная ответственность может восприниматься как результат личных договоренностей, «дружбы» с чиновниками, а не как системное исполнение законов и принципов. Эта особенность порождает дополнительные риски для единообразия правоприменения, так как большее значение может играть не буква закона, а личные отношения. В то же время происходящие в последние

десятилетия социальные изменения приносят элемент правового сознания, в котором люди все чаще обращаются к законам и требуют от предпринимателей соблюдения формальных правил [Девицкий, 2024]. Таким образом, меняется само поле взаимодействия, и новые поколения бизнесменов растут уже в условиях более сложной и плюралистичной среды.

Не следует недооценивать и международное правовое влияние. России приходится учитывать требования транснациональных компаний, ESG-индексов и глобальных организаций, стремящихся к унификации корпоративных норм. Насколько это применимо в российском контексте, где государство может занимать значительно более активную роль в экономике, – остается дискуссионным. Некоторые эксперты указывают на невозможность копировать западные модели «как есть» и на необходимость выработки собственного пути, который будет учитывать масштаб страны и особенности федеративного устройства [Хужин, Хужин, Карпычев, 2023]. Другие считают, что без внедрения универсальных стандартов Россия рискует оставить отечественные компании вне международных рынков капитала и инвестиций.

Несмотря на значительный прогресс в сфере законодательства, проблемы на стыке публичных и частных интересов не теряют остроты. Ключевым вызовом остается отсутствие эффективного механизма обратной связи между бизнесом, обществом и государством. Если предприниматели не понимают, каких конкретных мер от них ждут, а граждане не осознают, как добиваться реализации своих прав, тогда любые законодательные новеллы теряют практический смысл [Газизуллин, 2023]. Процедуры общественных слушаний, рейтингования компаний по уровню прозрачности, внедрение «горячих линий» для сообщений о нарушениях – все это важные элементы современной системы гармонизации интересов, которые следует развивать.

Зачастую за примером далеко ходить не нужно: в сфере жилищно-коммунальных услуг налицо непрозрачность тарифов, нехватка качественного контроля и постоянные конфликты потребителей с управляющими компаниями. Здесь бизнес-деятельность напрямую касается не только экономических, но и базовых социальных благ, влияющих на уровень и качество жизни населения [Седова, 2023]. Государство пытается ввести различные механизмы регулирования, от лицензирования до систем «умного» учета, но без реальной заинтересованности самих предпринимателей улучшить сервис проблемы не решаются. И в этом контексте вопрос социальной ответственности выходит на первый план, ведь публичный интерес требует прозрачности, надежности, доступности услуги для всех слоев населения.

Вторая сторона медали – это возможность для предпринимателей, опираясь на социально ориентированные модели, формировать устойчивые конкурентные преимущества. Так, компании, которые показывают заботу об экологии, здоровье потребителей или поддержке местного сообщества, нередко получают дополнительную лояльность и формируют позитивный бренд [Кокурин, 2023]. Потребитель в итоге все чаще выбирает такие организации, даже если их цена чуть выше, поскольку возникает доверие к качеству и порядочности. В совокупности это может вести к повышению общей культуры предпринимательства, когда совмещение прибыли и общественной пользы становится не утопией, а реальной практикой.

Тем не менее надо признать, что путь к столь высокому уровню взаимодействия долог и тернист. Смена поколений управленцев, постепенное внедрение современных образовательных программ и цифровых инструментов, расширение участия гражданского общества в обсуждении бизнес-проектов – все это факторы, которые в долгосрочной перспективе могут изменить ландшафт [Белицкая, 2023]. Но быстрых результатов ожидать сложно, поскольку укоренившиеся практики и ментальные установки меняются неспешно. Государство может и должно создавать условия, способствующие этим постепенным переменам, не ограничиваясь

только карательным подходом.

Вопросу об ответственности предпринимателей в публично-правовом аспекте уделяется много внимания со стороны Конституционного Суда РФ, который периодически рассматривает дела, связанные с ограничением экономических прав в целях защиты общественных интересов. Его правовые позиции нередко задают дополнительную ориентировку для нижестоящих судов, но насколько эти позиции последовательно применяются на практике – отдельный вопрос [Фархутдинов, 2023]. Некоторые решения суда остаются декларативными и не находят адекватной реализации, если нет готовности государственного аппарата и общества их воплощать. Это еще раз подчеркивает, что право и правосознание должны развиваться параллельно, поддерживая и регулируя друг друга.

Актуальным остается и вопрос компетенции депутатского корпуса, формирующего нормативные правила в сфере бизнеса. Когда решения принимаются людьми без специального экономического или юридического образования, возрастает риск недоработанных законов. В то же время упрощение нормативного поля до минимума тоже не всегда выгодно, ведь без детальных регуляций сложно обеспечить должный уровень защиты публичных интересов [Девицкий, 2024]. Нахождение золотой середины требует постоянного экспертного диалога, в котором должны участвовать представители бизнеса, науки, общественных институтов и органов власти. Такая коммуникация способна обогатить правотворчество и сделать его более сбалансированным.

Если говорить о прогнозах, то дальнейшее развитие российского правового поля в контексте социальной ответственности предпринимательства будет идти по пути усложнения требований. Причина кроется в глобальных тенденциях: усиление экологической повестки, рост требований к соблюдению прав работников, прозрачность раскрытия информации. Даже если это не будет прямым импортом западных моделей, общественный запрос на контроль и безопасность растет. Предприниматели, понимающие эти тренды, могут заблаговременно перестраивать свою деятельность, чтобы не столкнуться с критическими барьерами через несколько лет [Газизуллин, 2023]. В конечном итоге именно заблаговременное прогнозирование и адаптация к меняющимся условиям способны обеспечить устойчивость в долгосрочной перспективе.

Отдельно стоит сказать о сферах высоких технологий и цифровых платформ, которые все активнее влияют на социально-экономическую жизнь. Компании, работающие в IT-индустрии, зачастую формируют монопольное или олигопольное положение, влияя на целые сектора экономики. Здесь социальная ответственность проявляется через призму защиты персональных данных, контент-модерации, обеспечения этичного использования алгоритмов [Хужин, Хужин, Карпычев, 2023]. Российское законодательство в этой области пока не полностью сформировалось, поэтому важно уже сейчас предусмотреть механизмы, препятствующие злоупотреблениям и гарантирующие сохранность интересов пользователей. Чем раньше бизнес и государство начнут системную работу в этой сфере, тем меньше проблем возникнет в будущем.

Государственным органам, ответственным за экономическое развитие, следует уделять внимание не только контролю, но и просветительской функции. Организация семинаров, образовательных курсов и консультаций по вопросам социальной ответственности может помочь предпринимателям лучше понять правовые требования и принципы устойчивого развития [Седова, 2023]. Часто владельцы малого и среднего бизнеса просто не располагают знаниями и ресурсами, чтобы самостоятельно разобраться в сложных вопросах экологического и социального регулирования. Государственная поддержка в виде субсидирования консультационных услуг или грантов на внедрение ответственных практик способна стать

реальным толчком к позитивным переменам.

Несомненно, роль юридических консультантов и адвокатуры в процессе достижения баланса интересов также весома. Юристы, специализирующиеся на корпоративном праве и социальной ответственности, могут разрабатывать для компаний внутренние политики, соответствующие действующему законодательству и учитывающие перспективы изменения норм в ближайшем будущем. При этом важно помнить о морально-этическом аспекте, поскольку юридическая поддержка должна способствовать добросовестному поведению, а не только искусному обходу законов. Баланс достигается не путем манипуляций в серой зоне, а через прозрачную и заранее продуманную стратегию управления рисками.

Взаимодействие бизнеса и местной власти является еще одним важным элементом уравнивания частных и публичных интересов. Региональные и муниципальные власти, прямо заинтересованные в улучшении социально-экономической ситуации, могут заключать соглашения о взаимном сотрудничестве, где четко прописываются обязательства сторон. Однако на практике подобные договоры иногда остаются на бумаге, если нет публичного мониторинга и контроля за их исполнением [Андреев, 2023]. Чтобы повысить эффективность, нужно вовлекать представителей общественности и СМИ, проводить открытые слушания, публиковать отчеты. Это стимулирует бизнес придерживаться принятых обязательств, опасаясь репутационного ущерба и реакции со стороны вкладчиков.

Тему социальной ответственности невозможно рассматривать в отрыве от этических ценностей, преобладающих в обществе. Закон может установить базовый минимум, но именно общественная мораль задает планку ожиданий. Если преобладающей установкой становится «главное – прибыль любой ценой», то бизнес будет находить способы обойти формальные ограничения. Но если общество четко осознает важность экологической безопасности, социальной справедливости и гуманизма, то даже пробелы в законодательстве не смогут оправдать безответственные решения [Кокурин, 2023]. Культура потребления и образ жизни большинства граждан формируют спрос на товары и услуги, соответствующие определенным ценностям, а это уже мощный рычаг влияния на бизнес-модели.

В некоторых случаях социальная ответственность требует от предпринимателя взаимодействия с международными гуманитарными организациями. Например, при строительстве крупных транспортных объектов или добыче полезных ископаемых вблизи территорий, населенных коренными народами, возникают вопросы сохранения традиционного уклада жизни. Локальное законодательство может содержать лишь общие нормы, в то время как международные организации и декларации устанавливают более строгие обязательства [Белицкая, 2023]. Гармонизация локальных и глобальных подходов – одна из сложнейших задач, которая требует постоянного диалога, юридического творчества и учета многообразия культурных ценностей.

Во многих регионах России актуальна проблема деиндустриализации, когда предприятия закрываются или переносят производство в другие места. Это приводит к росту безработицы, упадку инфраструктуры и социальным проблемам. Ответственное поведение предпринимателя могло бы предполагать заблаговременную подготовку альтернативных рабочих мест, переобучение сотрудников, создание фонда поддержки пострадавшего населения [Новопавловская, 2023]. Однако на практике бизнес часто уходит, оставляя регион в упадке, так как формальных правовых механизмов, обязывающих предпринимателя проводить подобные мероприятия, недостаточно. Это ярко демонстрирует, что социальная ответственность – не просто красивый лозунг, а необходимость, способная смягчить последствия структурных изменений в экономике.

Развитие диалога между академическим сообществом, бизнесом и властью может дать синергетический эффект для улучшения правового регулирования социальной ответственности. Научные исследования, подкрепленные эмпирическими данными, позволили бы выявлять слабые места в действующих нормах и предлагать доказательные пути их совершенствования. Бизнес, в свою очередь, мог бы дать обратную связь о реальных барьерах и издержках, связанных с соблюдением новых требований [Фархутдинов, 2023]. Власть, располагая такой информацией, способна корректировать политику, делая ее более эффективной. Длительное отсутствие подобного взаимодействия ведет к принятию непродуманных законов, которые либо не работают, либо вызывают нежелательные побочные эффекты.

Нельзя упускать из виду и роль индивидуальных лидеров мнений в бизнес-среде. От того, как ведут себя крупные предприниматели и топ-менеджеры, зависит общий тон дискуссии о социальном вкладе. Если видные фигуры публично пропагандируют ценности ответственного отношения к ресурсам, заботу о сотрудниках и защите окружающей среды, другие компании могут подхватывать эти подходы, видя в них не только моральное, но и экономическое преимущество [Газизуллин, 2023]. Но если мнение лидеров склоняется к агрессивному извлечению прибыли, нивелируя социальные аспекты, тогда прогрессивные идеи встречают сопротивление, и люди, пропагандирующие ответственное предпринимательство, остаются в меньшинстве.

С точки зрения экономической теории отмечается, что социальная ответственность снижает транзакционные издержки в долгосрочной перспективе, поскольку укрепляет доверие между субъектами рынка. Однако в краткосрочных моделях, ориентированных на быстрый финансовый результат, это преимущество не всегда очевидно. Именно поэтому государственные меры стимулирования, такие как налоговые льготы или упрощенные процедуры, могут играть решающую роль, позволяя бизнесу осознать и ощутить выгоду от ответственного поведения [Хужин, Хужин, Карпычев, 2023]. Как только компания убеждается в рентабельности таких вложений, они начинают приобретать системный характер, превращаясь из внешних требований в часть корпоративной культуры.

В российских реалиях имеют место искажения на уровне статистики и отчетности, когда предприниматели формально показывают выполнение социальных показателей, но данные приукрашены. Это связано с тем, что проверка достоверности сведений затруднена, а возможности государственного контроля ограничены [Девицкий, 2024]. Развитие независимого аудита, рейтинговых агентств и сертификации могло бы повысить уровень прозрачности и гарантировать, что компании действительно выполняют задекларированные мероприятия. Проблема в том, что эти инструменты также могут подвергаться манипуляциям, если отсутствует комплаенс-культура и жесткие стандарты профессиональной этики у аудиторов.

Исторический контекст показывает, что во времена плановой экономики в СССР социальные аспекты формально были закреплены как государственный приоритет, однако реальное положение дел частично расходилось с провозглашенными принципами. С приходом рыночной модели акцент сместился в сторону частной инициативы и прибыли, а социальное измерение оказалось в тени. Сегодня связь между этими полюсами восстанавливается на новой основе, учитывая опыт развитых стран, отечественную специфику и потребности глобальной экономики. На этом пути ошибок не избежать, но важен сам вектор движения к более сбалансированной модели хозяйствования, в которой предприниматель видит свою роль не только в получении выгоды, но и в созидании общественного блага.

Одним из перспективных направлений совершенствования правовых инструментов остается внедрение более адресных форм ответственности. Например, если предприятие

наносит ущерб определенной группе населения, оно может быть обязано к выплате компенсаций именно этой группе, а не просто вносить штрафы в государственную казну [Фархутдинов, 2023]. Такая схема побуждает бизнес осознавать прямую связь между собственным поведением и теми, кто страдает от нарушения. Это особенно актуально в экологической сфере, когда загрязнение региона отражается на качестве воды и воздуха для местных жителей. Подобный механизм еще слабо развит, но может стать действенным стимулом для изменения корпоративных практик.

Многие исследователи подчеркивают значимость культурных и ментальных факторов, влияющих на восприятие социальной ответственности в бизнесе. Если в некоторых культурах ответственность перед обществом рассматривалась как встраивание в «большую семью», то современная экономика требует более формализованных подходов. Российский опыт сочетает черты коллективизма, доставшиеся от советской эпохи, и переход к индивидуалистическим установкам рынка. Этот гибрид создает уникальные вызовы, когда старые привычки «решать по-дружески» встречаются с рыночными механизмами [Газизуллин, 2023]. Выработка новых этических моделей не может быть быстрым процессом, так как он затрагивает ценностные установки миллионов людей.

Регламентация социальной ответственности остается важным, но не единственным инструментом достижения баланса. Государство должно заниматься также развитием инфраструктуры общественного контроля, поддерживать инициативы, которые позволяют гражданам непосредственно участвовать в формировании городской среды, решении экологических проблем, контроле за качеством продуктов и услуг [Кокурин, 2023]. Когда бизнес видит, что люди готовы активно отстаивать свои права, риск нарушений снижается, а привлекательность проектов, учитывающих интересы местных жителей, возрастает. Такое вовлечение общества может приводить к более взвешенным инвестиционным решениям и предотвращать конфликты на ранних стадиях.

Важен и психологический аспект: предпринимателям необходимо понимать, что социальная ответственность не означает тотальное ограничение их прав.. Напротив, это способ построить более устойчивые отношения с государством и обществом, укрепить собственные перспективы и минимизировать репутационные риски [Хужин, Хужин, Карпычев, 2023]. В конечном счете, программа корпоративной ответственности – это не только бремя, но и возможность для инноваций. Например, экологические технологии могут позволить компании экономить на энергозатратах, а улучшение условий труда – повысить производительность сотрудников.

Серьезным моментом остается интеграция вопросов социальной ответственности в образовательные стандарты подготовки не только экономистов и юристов, но и инженеров, экологов, специалистов по менеджменту. Междисциплинарный характер проблемы требует понимания, как бизнес-процессы связаны с правом, социологией, политологией и экологией [Комлев, 2024]. Создание специальных курсов, учебных кейсов с реальными историями успеха и провалов – все это инструменты, которые помогут молодым специалистам приходить в компании с готовностью учитывать социальные интересы наряду с коммерческими.

Российские предприниматели, работающие в транснациональном формате, все больше сталкиваются с требованиями по соблюдению прав человека, установленными соглашениями и стандартами международных организаций. Это означает, что вопросы трудового законодательства, недопущения дискриминации, поддержания гендерного равенства уже не могут игнорироваться, если компания хочет сохранить международную репутацию [Андреев, 2023]. Данный процесс может стимулировать внутренние реформы, но и вызывать

сопротивление, так как часть традиционного бизнеса может не понимать, зачем нужна такая «избыточная забота». Тем не менее тренд явно указывает на неизбежность дальнейшего распространения подобных норм.

Связь с темой инноваций проявляется и в социальных стартапах, ориентированных на решение конкретных проблем. Молодые предприниматели, выходящие на рынок с идеей создать не просто прибыльную, но и общественно значимую компанию, формируют новую культуру бизнеса [Новопавловская, 2023]. Они сталкиваются с правовыми неясностями, отсутствием четких механизмов поддержки социальных предприятий. Однако их успех может стать примером для более традиционного сегмента, показывая, что социальная ответственность способна быть не «наложением» на бизнес, а его органичной частью, порождающей добавленную ценность для клиентов.

Вопрос правовой определенности часто стоит особенно остро в зонах, где пересекаются интересы бизнеса, государства и общин коренных народов. Там недостаточно закрепить в законе лишь общие гарантии, иногда требуются специальные правовые режимы, учитывающие традиционный образ жизни и оценку влияния хозяйственных проектов на среду обитания. Такие нормы начинают медленно формироваться в национальном законодательстве, но практика их применения показывает, что одного формального закрепления мало [Девицкий, 2024]. Нужно вовлечение всех заинтересованных сторон, согласительные процедуры и понимание экономических, культурных и экологических факторов.

Нередко правовая наука уделяет социальному аспекту бизнеса меньше внимания, чем экономическому анализу. Однако именно юридическая среда выступает полем, где принимаются обязательные к исполнению нормы, а значит, и формируется институциональная база для ответственного предпринимательства. Ученым-юристам предстоит еще многое сделать, чтобы проанализировать и систематизировать опыт судебных споров, договорных конструкций и корпоративных практик, связанных с балансом публичных и частных интересов [Газизуллин, 2023]. Без такого анализа законодательство будет продолжать развиваться стихийно, в ответ на острые конфликтные ситуации.

Заключение

Только учитывая комплекс взаимосвязанных факторов — от культурных до экономических, от образовательных до правоприменительных, — можно надеяться на конструктивное решение проблемы баланса интересов. В конечном итоге публичное благо и частная выгода могут сосуществовать гармонично, если все участники процесса осознают взаимозависимость и перестают воспринимать социальную ответственность как внешнюю повинность или имитацию. Эта идея способна сформировать новую деловую этику, где успех компании измеряется не только финансовыми показателями, но и вкладом в общее развитие.

Успешная реализация принципа социальной ответственности предпринимательства в правовом поле России требует продолжительной и целенаправленной работы. Масштаб страны, разнообразие регионов, динамика внешнеэкономических отношений — все эти аспекты затрудняют формирование универсальной модели. Однако развитие правового регулирования, повышение уровня правосознания, включение гражданского общества в процессы контроля и диалога — именно то, что способно придать стабильность в долгосрочной перспективе. Если предприниматели увидят в этом не просто очередной набор барьеров, а путь к укреплению репутации и формированию доверия, то баланс между частными и публичными интересами перестанет быть иллюзорной задачей и перейдет в плоскость конкретных достижений.

Библиография

1. Андреев Ю.Н. О соотношении и балансе частных и публичных интересов в российском праве // Власть Закона. 2023. № 3 (55). С. 23-34.
2. Белицкая А.В. Экономическая солидарность как инструмент обеспечения баланса частных и публичных интересов в рыночной экономике // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 4 (32). С. 8-11.
3. Газизуллин Р.И. Правовой аспект социального предназначения бизнеса // Закон и право. 2023. № 10. С. 145-151.
4. Газизуллин Р.И., Хамидуллина Ф.И. Экономическая свобода и добросовестность как системообразующие начала правовой концепции социальной ответственности бизнеса // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2 (180). С. 121-131.
5. Горбачев А.В. Соотношение частных и публичных интересов в гражданском праве Российской Федерации // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 3. С. 182-185.
6. Девицкий Э.И. К вопросу о содержании принципа баланса публичных и частных интересов // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25. № 1 (95). С. 46-53.
7. Дорожинская Е.А., Кирилова Н.А. Правовые инструменты осуществления предпринимательской деятельности: обеспечение баланса частных и публичных интересов // Юридический мир. 2023. № 9. С. 35-38.
8. Кокурин В.А. Проблема обеспечения баланса частных и публичных интересов при определении срока публичного сервитута // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4 (259). С. 71-76.
9. Комлев Я.С. Базовые принципы реализации права на осуществление предпринимательской деятельности. Поиск баланса частных и публичных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности // Правовая реформа. 2024. № 3. С. 42-46.
10. Небрятенко О.О. Судебная доктрина баланса частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 234-240.
11. Новопавловская Е.Е. Doctrine of the relationship of private and public interests in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation // Legal Thought. 2023. № 1(6). С. 50-57.
12. Новопавловская Е.Е. Доктрина соотношения частных и публичных интересов в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая мысль. 2023. № 1 (6). С. 50-57.
13. Седова Ж.И. Справедливый баланс интересов участников правоотношений как результат отрицания недобросовестного поведения // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 228-235.
14. Фархутдинов Р.Д. Разумный баланс публичных и частных интересов в системе договорных правоотношений // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 2. С. 119-121.
15. Хужин А.М., Хужин С.М., Карпычев М.В. Баланс публичного и частного интереса в современном правотворчестве // Алтайский юридический вестник. 2023. № 2 (42). С. 27-33.

The problems of ensuring the balance of private and public interests through the prism of the principle of corporate social responsibility in the Russian legal field

Mikhail V. Shcherbakov

Postgraduate student,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetskii ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: scherbakovmikhail4work@gmail.com

Abstract

The article is devoted to examining the issues of maintaining a balance between private and public interests in the context of the principle of corporate social responsibility within the Russian legal framework. The author substantiates the relevance of the topic, which is linked to the contradictions between the business's pursuit of profit maximization and society's requirements for

compliance with social, environmental, and ethical standards. The author emphasizes that the absence of a unified legal act regulating social responsibility leads to fragmented norms and reliance on judicial practice. The research methods include the analysis of regulatory and legal documents, judicial decisions, as well as practices of business self-regulation. Special attention is given to the role of the judicial system in interpreting the concept of "public interest" and resolving the collisions between economic liberties and social obligations. The results demonstrate that Russian legislation in the field of social responsibility remains unsystematic, and the incentives for business are predominantly reputational in nature. Gaps in legal regulation have been identified, such as the absence of unified criteria for evaluating social programs and the insufficient adaptation of international (ESG) standards to Russian realities. The article stresses the need for a comprehensive approach that combines legislative establishment of minimum social standards, the development of civic oversight, and educational programs for entrepreneurs. The importance of digitalization and transparency in overcoming corruption risks and strengthening trust among business, government, and society is underlined. The article's conclusions point to the necessity of harmonizing private and public interests through enhancing legal culture, implementing incentive mechanisms (such as tax benefits and grants), and developing a dialogue among all stakeholders. The author notes that the successful implementation of the principle of corporate social responsibility is possible only if it is perceived by business as a tool for long-term sustainability rather than a mere formal obligation.

For citation

Shcherbakov M.V. (2025) Problemy obespecheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov cherez prizmu printsipa sotsial'noi otvetstvennosti predprinimatel'stva v rossiiskom pravovom pole [The problems of ensuring the balance of private and public interests through the prism of the principle of corporate social responsibility in the Russian legal field]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 11-29.

Keywords

Corporate social responsibility, private and public interests, Russian legal framework, corporate ethics, legal regulation.

References

1. Andreev Yu.N. (2023) O sootnoshenii i balanse chastnykh i publichnykh interesov v rossiiskom prave [On the Correlation and Balance of Private and Public Interests in Russian Law]. *Vlast' Zakona* [Power of Law], 3(55), pp. 23-34.
2. Belitskaya A.V. (2023) Ekonomicheskaya solidarnost' kak instrument obespecheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov v rynochnoi ekonomike [Economic Solidarity as a Tool for Ensuring a Balance of Private and Public Interests in a Market Economy]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Business and Corporate Law], 4(32), pp. 8-11.
3. Devitskii E.I. (2024) K voprosu o soderzhanii printsipa balansa publichnykh i chastnykh interesov [On the Issue of the Content of the Principle of Balancing Public and Private Interests]. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal* [Academic Law Journal], 1(95), pp. 46-53.
4. Dorozhinskaya E.A., Kirilova N.A. (2023) Pravovye instrumenty osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti: obespechenie balansa chastnykh i publichnykh interesov [Legal Instruments for Conducting Business Activities: Ensuring a Balance of Private and Public Interests]. *Yuridicheskii mir* [Legal World], 9, pp. 35-38.
5. Farkhutdinov R.D. (2023) Razumnyi balans publichnykh i chastnykh interesov v sisteme dogovornykh pravootnoshenii [Reasonable Balance of Public and Private Interests in the System of Contractual Legal Relations]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2, pp. 119-121.
6. Gazizullin R.I. (2023) Pravovoi aspekt sotsial'nogo prednaznacheniya biznesa [Legal Aspect of the Social Purpose of Business]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 10, pp. 145-151.
7. Gazizullin R.I., Khamidullina F.I. (2023) Ekonomicheskaya svoboda i dobrosovestnost' kak sistemoobrazuyushchie

- nachala pravovoi kontseptsii sotsial'noi otvetstvennosti biznesa [Economic Freedom and Good Faith as System-Forming Principles of the Legal Concept of Social Responsibility of Business]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2(180), pp. 121-131.
8. Gorbachev A.V. (2023) Sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii [Correlation of Private and Public Interests in the Civil Law of the Russian Federation]. *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva* [Bulletin of the Academy of Management and Production], 3, pp. 182-185.
 9. Khuzhin A.M., Khuzhin S.M., Karychev M.V. (2023) Balans publichnogo i chastnogo interesa v sovremennom pravotvorchestve [Balance of Public and Private Interest in Modern Lawmaking]. *Altayskii yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 2(42), pp. 27-33.
 10. Kokurin V.A. (2023) Problema obespecheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov pri opredelenii sroka publichnogo servituta [The Problem of Ensuring a Balance of Private and Public Interests When Determining the Term of a Public Easement]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 4(259), pp. 71-76.
 11. Komlev Ya.S. (2024) Bazovye printsipy realizatsii prava na osushchestvlenie predprinimatel'skoi deyatel'nosti. Poisk balansa chastnykh i publichnykh interesov pri osushchestvlenii predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Basic Principles of Realizing the Right to Conduct Business Activities. Finding a Balance of Private and Public Interests in Business Activities]. *Pravovaya reforma* [Legal Reform], 3, pp. 42-46.
 12. Nebratenko O.O. (2024) Sudebnaya doktrina balansa chastnykh i publichnykh interesov v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti [Judicial Doctrine of Balancing Private and Public Interests in the Sphere of Business Activities]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3(67), pp. 234-240.
 13. Novopavlovskaya E.E. (2023) Doctrine of the relationship of private and public interests in the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Legal Thought*, 1(6), pp. 50-57.
 14. Novopavlovskaya E.E. (2023) Doktrina sootnosheniya chastnykh i publichnykh interesov v pravovykh pozitsiyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Doctrine of the Relationship of Private and Public Interests in the Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Pravovaya mysl'* [Legal Thought], 1(6), pp. 50-57.
 15. Sedova Zh.I. (2023) Spravedlivyi balans interesov uchastnikov pravootnoshenii kak rezul'tat otritsaniya nedobrosovestnogo povedeniya [Fair Balance of Interests of Participants in Legal Relations as a Result of Denying Unfair Behavior]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 3, pp. 228-235.